
Э. Г. ХИНТИБИДЗЕ

**Дмитрий Сергеевич Лихачев
и дни древнегрузинской литературы в Пушкинском Доме**

Дорогие коллеги! Разрешите мне от имени ваших грузинских коллег и, в частности, от имени кафедры истории древнегрузинской литературы Тбилисского государственного университета приветствовать тот почин, который имеет место в Санкт-Петербурге, в Пушкинском Доме, — это Лихачевские чтения. Особенный интерес к этому начинанию грузинских филологов, исследователей древнегрузинской литературы, не случаен. Дело в том, что Дмитрию Лихачеву принадлежит огромная заслуга перед грузинской филологией, выражающаяся в определении общих закономерностей научной концепции процесса средневековой христианской литературы и в том числе древнегрузинской, интерес к которой по инициативе Д. С. Лихачева возобновился в 70-х гг. в Санкт-Петербурге и стал новым этапом ее изучения и популяризации.

Общеизвестно, что возрождение грузинской национальной науки в XIX в. тесно было связано с петербургскими научными кругами и, в частности, с Петербургским университетом и Академией наук России. Именно в Петербурге с середины XIX в. началось научное исследование древнегрузинского культурного наследия, во главе которого стояли первый иностранный картвелолог Мари Броссе и грузинские единомышленники ученого. В начале прошлого века начатое дело продолжили Нико Марр, его коллеги и ученики. Именно воспитанная в Петербургском университете группа грузинских ученых во главе с Иванэ Джавахишвили основала Тбилисский университет.

Эту славную традицию восстановил и придал ей новое направление Дмитрий Лихачев посредством проведения объединенных научных конференций Пушкинского Дома и кафедры истории древнегрузинской литературы Тбилисского государственного университета по вопросам грузинской и русской средневековых литератур.

В январе 1976 г. Сектор древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР совместно с кафедрой истории древнегрузинской литературы Тбилисского государственного университета организовал научный симпозиум «Три дня древнегрузинской литературы в Пушкинском Доме». Осенью 1977 г. состоялся ответный симпозиум «Три дня древнерусской литературы в Тбилисском государственном университете». Результатом работы этих сим-

позиумов стал сборник научных статей «Русская и грузинская средневековые литературы» (Л., 1979), изданный Пушкинским Домом совместно с Тбилисским университетом. Продолжением традиции знакомства с научными проблемами в области изучения грузинской и русской средневековых литератур стал симпозиум «Дни древнегрузинской литературы в Пушкинском Доме», состоявшийся в феврале 1986 г. Материалы третьей конференции были изданы в Тбилиси в виде сборника «Грузинская и русская средневековые литературы» (Тбилиси, 1992). Это произошло тогда, когда бывший Советский Союз распался, а научное сотрудничество и дружба в какой-то мере были преданы забвению. Именно поэтому столь отзывчиво писал участник наших трех симпозиумов профессор Гелиан Прохоров тогдашнему заведующему кафедрой истории древнегрузинской литературы ТГУ и главному редактору последнего сборника профессору Левану Менабде: «Замечательно и то, что Вы издали ее в тот момент, когда политики ваши и наши не могут найти общего языка. Этот сборник, если бы они взяли его в руки, я думаю, мог бы им в этом помочь».

Инициатором и участником всех трех конференций был академик Дмитрий Лихачев. Подводя итоги первой конференции 1976 г., он отмечал, что этот симпозиум подтвердил высокий уровень филологической науки в Грузии и прослушанные доклады с научной и научно-методической точки зрения дали много значительного специалистам древнерусской литературы. Приезд Дмитрия Лихачева в 1977 г. в Тбилиси на второй симпозиум стал торжеством для грузинских медиевистов. Руководство Тбилисского университета наградило Дмитрия Сергеевича своей высшей наградой — медалью Иванэ Джавахишвили.

Третий симпозиум в 1986 г. в Пушкинском Доме открыл Дмитрий Лихачев, который также подвел итоги докладов, прочитанных за три дня. Во вступительном слове Дмитрий Лихачев говорил: «Совместные конференции, проходящие уже в третий раз, показывают, как важно то общее, что объединяет древнерусскую и древнегрузинскую литературы. Непосредственных грузино-русских литературных связей не так уж много, но сходство наших средневековых литератур по своему типу гораздо значительнее, чем это может быть объяснено только общей основой».

Именно эта общность между грузинской и русской литературами обусловила то, что положения Дмитрия Лихачева о литературном процессе средних веков стали руководящими для грузинских медиевистов.

Лично я в моем новом подходе к мировоззрению Руставели, критикуя теорию так называемого Восточного Ренессанса и отнесения к последнему Руставели, основывался на следующем положении Дмитрия Лихачева: «Восточное славянство, вступив на общий путь развития человечества в X и XI вв., завязав тесные связи с европейской литературой и не прерывая этих связей даже в самые тяжелые годы татаро-монгольского ига, неизбежно должно было вместе с Византией и южным славянством прийти к Предвозрождению».

Моя концепция о мировоззрении Руставели сводится к тому, что творчество Руставели принадлежит не к культуре эпохи Ренессанса, а средневековья, точнее — позднего средневековья. Мировоззренческая проблематика Руставели есть проблематика прогрессивного христианского мышления позднего средне-

вековья, которое в дальнейшем в Европе переросло в ренессансное мышление. Ренессансный элемент, проявляющийся в мировоззрении Руставели, родствен мышлению такого типа, которое имело место именно в Европе XIII—XV вв. Здесь же хочу с удовлетворением отметить, что именно эту новую концепцию по поводу мировоззрения Руставели поддержал Дмитрий Лихачев, и произошло это в Пушкинском Доме во время Дней древнегрузинской литературы в 1986 г. в прениях по моему докладу.

Мы, русские и грузинские исследователи средневековой литературы, должны продолжать начатое Дмитрием Лихачевым тесное сотрудничество, и сегодняшней день, Лихачевские чтения, — хорошее начало для исполнения нашего долга.